

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ SCIENTIFIC REPORTS

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-3-377-385

К ПРОБЛЕМЕ СИМУЛЯТИВНОСТИ ТВОРЧЕСТВА

А.А. Костюк

Воронежский государственный университет
Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018

Статья посвящена анализу творчества в контексте современного общества. Творчество понимается в широком смысле, как продуктивная деятельность человека. Творческая деятельность, будучи комплексным феноменом человеческого бытия, включает в себя все трансформации, происходящие в обществе при переходе на информационную стадию. Автор производит попытку раскрыть сущность творчества информационной эпохи, рассматривая кризис самоидентификации, трансформацию коммуникации и изменение способа бытия человека в мире. Проблема самоидентификации отсылает к образу, создаваемому человеком и оцениваемому Другим, который выступает для нас неким судьей. Наряду с этим личность утрачивает прежний статус, человек из свободного творца превращается в функционального исполнителя. В этой связи автор приходит к выводу о необходимости изучения феномена симулятивного творчества, которое определяется им как творчество отчужденное. Делается акцент на коммуникативном аспекте трансформации творческой деятельности, высвечивающем значимость диалога как имманентной основы творчества. Процесс трансформации творческой деятельности сопряжен с проблемой симулятивности, определяющей характер и содержание этой деятельности. Автор отмечает, что творческая деятельность, приобретая симулятивный характер, наделяет этой симулятивностью все компоненты, входящие в ее структуру. Проблема симулятивности творчества оборачивается отчуждением творчества как особого способа бытия человека. Новый способ бытия в условиях симулятивной реальности информационного общества автор характеризует термином «отчуждение творчества». На основе анализа симулятивности творчества автор делает вывод о возможности построения универсальной теории отчуждения — теории отчуждения творчества.

Ключевые слова: творчество, симулятивность, коммуникация, отчуждение, отчуждение творчества

Вещи и люди нас окружают.
И те, и эти терзают глаз.
Лучше жить в темноте.
Иосиф Бродский. Натюрморт

Определяя творчество, в самом широком смысле, как продуктивную деятельность [См.: 1], мы сталкиваемся с необходимостью анализа этой деятельности в современном мире, поскольку историко-философская ретроспектива, высвечивая длительную традицию в исследовании и интерпретации творчества, завершается довольно размытыми выводами в отношении данного феномена. Одной из про-

блем обозначенной темы является необходимость определения творческой деятельности в контексте современного информационного общества. При переходе к информационной стадии современное общество претерпевает определенные трансформации, которые, в свою очередь, характеризуют комплексный феномен человеческого бытия, именуемый творческой деятельностью.

Информационное общество как стадия социального развития представляет собой превращенную форму реальности, которая обладает одним характерным свойством — симулятивностью. Термин «симулякр» используется Ж. Бодрийяром для исследования процесса изменения знаково-референтных отношений. Сначала знак отражает некую реальность, затем происходит ее искажение в знаке, что приводит к утрате связи с реальностью, которая маскируется в знаке и, наконец, наступает переход на стадию симуляции, на которой знак более не имеет содержания, превращаясь в обозначающее без обозначаемого [См.: 2].

Понятие симулятивной реальности является основополагающим в данном контексте. Симуляция, становясь ключевой характеристикой современного общества, определяет характер и содержание творческой деятельности в условиях данного общества. Процессы виртуализации общественных отношений тесно сопряжены с процессами трансформации творческой деятельности: «...процессы симуляции и виртуализации занимают значительное место в социокультурном пространстве современного общества. Наличие в сегодняшнем виртуализированном обществе симулятивной деятельности позволяет говорить об утрате устойчивости социальных структур и о призрачности и нестабильности социального бытия, что еще раз свидетельствует о кризисе идентичности в ситуации постмодерна» [3. С. 94]. Анализ данных процессов позволяет выделить три составных компонента в структуре информационного общества, которые взаимопределяют друг друга, с разных сторон освещая трансформацию творческой деятельности: кризис идентичности, изменение механизмов коммуникации и, наконец, трансформация способа бытия человека в мире.

Проблема идентичности возникает, поскольку процесс идентификации теперь проходит сквозь призму восприятия человека Другим. Идентификация проявляется в соблюдении границы между Собственным и Чужим и имеет два аспекта: как внешняя, сопряженная с конструированием внешнего образа, и как внутренняя, проявляющаяся в виде речи, жестов и определенного образа мыслей [См.: 4. С. 34—35]. Проблема определения человеком своего места в структуре социальной реальности находит отражение в рамках теории общества потребления, предложенной Ж. Бодрийяром [См.: 5]. Рассуждая о том образе, который создает человек, философ показывает, что реальное и нереальное в современном обществе слились настолько, что между ними не видно различия, и образ, создаваемый человеком, по сути, единственное, что от него остается.

Бодрийяр замечает, что в обществе потребления не потребности являются основанием для производства, а наоборот, предложение формирует спрос и отчуждение, проявляется в этом постоянном эффекте подобия, при котором реальность

заменяется на гиперреальность, наполненную симулякрами. Сам субъект утрачивает статус субъекта, прерывая тем самым процесс социального взаимодействия и производя себя в качестве объекта экономического спроса. Таким образом, личность, с присущими ей специфическими чертами и характеристиками, оказывается «мертва, выметена из нашей функциональной вселенной» [5. С. 119]. Об этой отсутствующей личности, «утерянной инстанции» Бодрийяр говорит в контексте ее стремления к персонализации [См.: 5]. Понятие функциональной вселенной очень метко описывает то состояние, в котором находится современное общество. Выполнение определенных социальных функций превращает человека из свободного творца в функционального исполнителя, деятельность которого не может быть названа творческой. В отношении этой новой реальности можно говорить о феномене симулятивного творчества или творчества отчужденного, что представляет собой одно и то же.

Коммуникация, или социальное взаимодействие, как следующий компонент информационного общества, подразумевает наличие нескольких субъектов данного взаимодействия, между которыми образуются определенные связи. Возникающее в этой структуре отчуждение изменяет сложившиеся социальные отношения. В связи с этим можно принять точку зрения о существующих типах социального отчуждения, предложенную А.В. Харламовым: внутриличностное отчуждение («Я — Я»), межличностное («Я — Другой»), внутригрупповое («Я — Мы»), межгрупповое («Мы — Они») и общесоциальное («Я — Они») [6. С. 11]. Таким образом, в качестве субъекта отчуждения может выступать отдельный индивид или группа.

Основопологающим при рассмотрении коммуникативного аспекта творческой деятельности является межличностное взаимодействие и, соответственно, проблема возникновения межличностного отчуждения. Поскольку коммуникация на данном уровне подразумевает осознание «инаковости» другого человека, что тесно связано с процессом самоидентификации, данный тип отчуждения отсылает нас к понятиям «Свой» и «Чужой». Превращение «Своего» в чуждую человеку силу мы и определяем как отчуждение.

Однако в процессе социальной коммуникации человек может стать чужим не только для одного конкретного человека, но и для группы людей, что приводит к возникновению понятия внутригруппового отчуждения, к теме конфликтов и маргинальности социальных субъектов как проявления социального отчуждения. В этой связи становится актуальной проблема диалога, развиваемая в работах М. Бубера, Э. Левинаса, М.М. Бахтина, показывающая необходимость поиска особого вида коммуникации, который бы способствовал преодолению социального отчуждения [См.: 7—9].

В современном обществе отчуждение, возникающее на межличностном уровне, выражается в образе, который создает для себя человек. Другой становится не просто участником коммуникации, а неким судьей, который воспринимает созданный человеком образ и оценивает его. На передний план выходит не то,

как человек сам себя оценивает, а то, что о нем думают другие, как другие воспринимают созданный им образ. Ж. Бодрийяр в своем анализе современного общества приходит к выводу, что исчезновение оппозиции приватное/публичное ведет к возникновению обценного, которое уничтожает даже ту репрезентацию нашего образа, которая придавала социальной жизни черты спектакля, сохраняя тем самым некую видимость коммуникации [См.: 10].

Таким образом, описанное межличностное отчуждение могло приносить символическую выгоду, пока сохранялась дистанция между субъектом и окружающим миром, между мною и Другим. Обценное возникает, когда исчезает даже видимость спектакля, сцены, когда «все становится прозрачным и непосредственно видимым, всякая вещь выставлена в жестком и безжалостном свете информации и коммуникации» [10. Р. 130]. Бодрийяр характеризует это состояние как «экстаз коммуникации», подчеркивая, что это и есть экстаз обценного: «Обценное — это то, что искореняет всякое зеркало, всякий взгляд, всякий образ. Обценное приводит к концу любой репрезентации» [10. Р. 130].

Коммуникативный аспект трансформации творческой деятельности также включает в себя проблему взаимодействия человека с окружающими его вещами. Уже в работах К. Маркса, посвященных критике частной собственности, обращается внимание на то, что земельная собственность дает владельцу свое имя, подобно тому, как королевство дает имя своему королю: «Его семейная генеалогия, история дома и т.д. — все это индивидуализирует для него его земельную собственность, превращает ее форменным образом в его дом, персонифицирует ее» [11. С. 81]. Впоследствии это приводит к такому положению человека в обществе, когда его начинает определять вещь.

Следствием фетишизации вещей становится господство системы образов, не имеющей связи с оригиналом, а именно симулятивность социальной реальности. Иными словами, отчуждение продуктов труда, описанное К. Марксом в «Экономико-философских рукописях 1844 г.», предваряет предложенную Ж. Бодрийяром теорию господства вещей в гиперреальном мире: вещи определяют людей, переставая быть лишь продуктом их деятельности. Не составляя «ни флоры, ни фауны», вещи, тем не менее, предстают в виде размножающейся растительности, джунглей, в которых «новый дикий человек современности с трудом отыскивает вновь проявления цивилизации» [5. С. 6]. Эта предметная массивикация становится еще одной характеристикой симулятивной реальности информационного общества.

Информационная сфера является важной составляющей современного социума. Причиной отчуждения в этой сфере может стать разрыв между производителем информации и ее потребителем. Развитие современных информационных технологий приводит к тому, что производитель информации практически не может отследить процесс ее потребления. Особую проблему в информационном взаимодействии представляет эффект анонимности, который позволяет человеку остаться неизвестным в процессе социального взаимодействия. Подобная ситуация

приводит к возникновению еще одной формы отчуждения, связанной со стремлением избежать ответственности за свои действия, раствориться в толпе, что является признаком искаженной, трансформированной коммуникации.

Таким образом, в отношении пространства социального в современную эпоху можно говорить о симулятивной реальности, которая фундирует новый тип социальной коммуникации и в целом определяет новый способ бытия человека в мире. Возникает необходимость каким-то образом вписать творчество в трансформированную социальную реальность, обозначенную Ж. Бодрийяром термином «гиперреальность». Понятие гиперреальности, которое появляется в ранней работе Бодрийяра — «Система вещей» (1968) [См.: 12], отсылает нас к некоему навязыванию реальности, которая своей навязчивостью пытается скрыть отсутствие «присутствия», т.е. факт поглощения реальности гиперреальностью: левинасовское безличное наличие, *ilya* [См.: 13], оборачивается здесь олицетворенным отсутствием — реальностью без реальности.

Возникает вопрос: каково место продуктивной деятельности в обществе, в котором царит симулякр? Симулятивность становится основным свойством реальности, соответственно, все сферы деятельности человека подвержены этой симулятивности. Возможна ли продуктивная деятельность в репродуктивном обществе? Возможно ли творчество в пространстве симулятивного?

Симулятивность творческой деятельности, которая становится новой формой отчуждения, находит отражение в сфере научных исследований. Наглядным примером может послужить проблема философского исследования. В некоторых работах подобное исследование заканчивается, так и не начавшись, и проблема, очевидно, заключается в творческой активности субъекта, которая перестает быть творческой. Симулятивность творчества проявляется в форме бездумного поглощения информации, которая ранее добывалась в результате творческого усилия, а теперь доступна в виде информации различного толка, среди которой все сложнее становится отыскать что-то полезное.

В связи с этим возникает еще один вопрос — когда творчество перестает быть творчеством? Ведь не всякое исследование заканчивается неудачей, и мы по-прежнему говорим о научном творчестве как о чем-то актуальном. Следовательно, симулятивность творчества — это феномен, который может быть преодолен, однако условия, созданные в современном социуме, с необходимостью приводят к разрастанию данного явления до уровня всей социальной реальности. Актуален в данном контексте вопрос о взаимосвязи творчества и диалога. Существует определенная корреляция между творчеством как способом бытия человека и системой социального взаимодействия, в которую он включен. Диалог выступает в качестве способа подлинного бытия человека, а диалогическое отношение к миру позволяет реализовать творческий потенциал личности, поскольку «желание созидать, творить основывается на диалогических отношениях, человек познает и преобразовывает мир в диалоге» [14. С. 76].

Как творческая способность, будучи отчужденной, оставляет человека в мире объективации, так и утрата истинного отношения к Другому превращает человека

в объект среди других объектов. Социальная реальность представляет собой систему человеческих отношений или, другими словами, систему социального взаимодействия индивидов. Будучи конструируемой человеком, она является пространством коллективной и индивидуальной активности.

Так как отчуждение, как было сказано ранее, связано с человеческой деятельностью, следовательно, действия человека, осуществляемые в пространстве социальной реальности и направленные на осуществление отношений с другими людьми и явлениями этой реальности, приводят к возникновению отчуждения как явления социального.

Таким образом, симулятивный характер творчества в современном обществе проявляется в трех отношениях: как кризис идентификации, трансформация коммуникации как основного свойства социальности (что приводит к объективирующему отношению между участниками диалога) и, наконец, как изменение в структуре творческой деятельности, подмена продуктивной деятельности репродуктивной, воспроизводящей. Иными словами, творческой деятельностью мы можем назвать деятельность человека, осуществляемую на трех уровнях: внутренний, как самоидентификация, внешний, как коммуникация, и бытийный, как способ существования человека в мире. Отчуждение этой деятельности, соответственно, проявляется как самоотчуждение, как отчуждение в процессе коммуникации (понимая коммуникацию как взаимодействие с внешним миром, мы относим сюда и взаимодействие с вещами, что особенно актуально в обществе потребления) и, наконец, как изменение способа бытия человека.

Итак, отчуждение встроено в систему социального функционирования и тем самым постоянно присутствует в структуре социальной реальности. В связи с этим возникает вопрос о возможности ликвидации отчуждения и способах его преодоления.

Данная проблема не имеет однозначного решения, поскольку феномен отчуждения многогранен и включает в себя различные формы. Можно согласиться с Г.С. Киселевым, по мнению которого «определенные виды отчуждения следует признать врожденной и непреходящей чертой социальности, другие же имеют исторический характер: они появляются и в свое время отмирают» [15. С. 12]. Таким образом, отчуждение представляет собой феномен социальной реальности и социальный процесс, результатом которого становится утрата индивидом его сущностных характеристик на одном из уровней социального взаимодействия. Подобный подход к исследованию взаимосвязи отчуждения и творческой деятельности в структуре информационного общества приводит к возможности построения целостной теории отчуждения в условиях современной социальной реальности, в основе которой будет симулятивное творчество информационной эпохи.

В информационном обществе социальное отчуждение как процесс представляет собой соединение двух взаимосвязанных компонентов: разрушения механизма свободной коммуникации и возрастания власти техники над человеческой личностью. Рассуждения о тотальной механизации и компьютеризации в рамках

исследования феномена творчества могут быть интересны не столько как критика общества потребления и виртуальной реальности, сколько в качестве некой основы, на которой выстраивается универсальная теория отчуждения — теория отчуждения творчества. Причин назвать такую теорию универсальной несколько: прежде всего, творческая деятельность, понимаемая как деятельность продуктивная, включает не только производство каких-либо продуктов (будь то произведения искусства или же научные исследования), но и диалог как имманентную основу творческой деятельности. Помимо этого, творческая деятельность, пропущенная сквозь призму гиперреальности, приобретает симулятивный характер, наделяя этой симулятивностью все компоненты, входящие в ее структуру. Соответственно, отчуждение творчества приводит к проявлению отчуждения на всех уровнях творческой деятельности. Начиная с кризиса самоидентификации, приводящего к трансформации коммуникации, мы приходим к утверждению нового способа бытия человека в условиях симулятивной реальности, который может быть обозначен термином «отчуждение творчества».

© Костюк А.А., 2018

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Новейший философский словарь. Дата обращения: 01.03.18. Доступ по ссылке: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1202/.
- [2] *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция. Постум, 2016. 240 с.
- [3] *Емелин В.А.* Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе // Национальный психологический журнал. 2016. № 3(23). С. 86—97.
- [4] *Сурова Е.Э.* Европейец «отчужденный». СПб.: Изд-во СПб. университета, 2004. 280 с.
- [5] *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
- [6] *Харламов А.В.* Социальное отчуждение в информационном взаимодействии: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Кемерово, 2007. 19 с.
- [7] *Бубер М.* Я и Ты. Дата обращения: 02.02.18. Доступ по ссылке: <http://lib.ru/FILOSOF/BUBER/ihunddu1.txt>.
- [8] *Левинас Э.* Время и другой. Гуманизм другого человека. СПб.: Высш. Религ.-филос. школа, 1998. 264 с.
- [9] *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. Дата обращения: 10.02.18. Доступ по ссылке: http://royallib.com/read/bahtin_mihail/problemi_poetiki_dostoevskogo.html#0.
- [10] *Baudrillard J.* The Ecstasy of Communication // The Anti-Aesthetic essays on Postmodern culture. Port Townsend, Washington: Bay Press, 1983. P. 126—134.
- [11] *Маркс К.* Экономико-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. второе. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 42. С. 41—174.
- [12] *Бодрийяр Ж.* Система вещей. М.: Рудомино, 2001. 218 с.
- [13] *Левинас Э.* Избранное: Тотальность и бесконечное. М.: СПб.: ЦГНИИ ИНИОН РАН, Культурная инициатива, Университетская книга, 2000. 416 с.
- [14] *Немчинова А.Л.* Креативная сущность диалога // Вестник АГТУ. Астрахань. 2013. № 1 (55). С. 71—78.
- [15] *Киселев Г.С.* Человек, культура, цивилизация на пороге III тысячелетия. М.: Наука, 1999. 87 с.

TO THE PROBLEM OF SIMULATIVE CREATIVITY

A.A. Kostiuk

Voronezh State University
University square, 1, Voronezh, Russian Federation 394018

Abstract. This article is devoted to the problem of creativity's analysis in the context of modern society. Creativity is understood in a broad sense, as a productive activity of man. Creative activity — complex phenomenon of human existence — includes all the transformations which take place in society in passing to the information stage. The author makes an attempt to reveal the essence of creativity of the information era, considering the crisis of self-identification, the transformation of communication and the changing of man's way of being in the world. The problem of self-identification refers to the image which is created by the person and evaluated by the Other, who acts as a judge for us. Along with this, a person loses his former status, a man turns from a free creator into a functional performer. In that context, the author comes to the conclusion that it is necessary to study the phenomenon of simulative creativity, which he defines as alienated creativity. An emphasis is placed on the communicative aspect of the creative activity's transformation, which is illuminating the importance of dialogue as the creativity's immanent foundation. The process of creative activity's transformation is associated with the problem of simulativeness, which determines the nature and the content of this activity. The author notes that creative activity, acquiring a simulative nature, gives this simulativity to all the components that make up its structure. The problem of simulative creativity turns into the alienation of creativity as a special way of human's being. The author describes the new way of being in the conditions of the information society's simulative reality in terms of "alienation of creativity". Based on the analysis of simulative creativity, the author concludes that it is possible to construct a universal theory of alienation — the theory of creativity's alienation.

Key words: creativity, simulativeness, communication, alienation, alienation of creativity

REFERENCES

- [1] *Noveishii filosofskii slovar'* [cited 2018 Mar 3]. Available from: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1202/.
- [2] Baudrillard J. *Simulyakry i simulyatsiya*. Postum, 2016. 240 p. (In Russ.)
- [3] Emelin VA. Simulyakry i tekhnologii virtualizatsii v informatsionnom obshchestve. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*. 2016. № 3(23): 86—97. (In Russ.)
- [4] Surova EE. *Evropeets «otchuzhdennyi»*. SPb.: Izd-vo SPb universiteta, 2004. 280 p. (In Russ.)
- [5] Baudrillard J. *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury*. Moscow: Respublika; Kul'turnaya revolyutsiya, 2006. 269 p. (In Russ.)
- [6] Kharlamov AV. *Sotsial'noe otchuzhdenie v informatsionnom vzaimodeistvii: avtoref. dis. kand. filos. nauk*. Kemerovo, 2007. 19 p. (In Russ.)
- [7] Buber M. *Ya i Ty*. [cited 2018 Feb 2]. Available from: <http://lib.ru/FILOSOF/BUBER/ihunddu1.txt>.
- [8] Levinas E. *Vremya i drugoi. Gumanizm drugogo cheloveka*. SPb.: Vyssh. Relig.-filos. shkola, 1998. 264 p.
- [9] Bakhtin MM. *Problemy poetiki Dostoevskogo*. [cited 2018 Feb 10]. Available from: http://royallib.com/read/bakhtin_mihail/problemi_poetiki_dostoevskogo.html#0. (In Russ.)
- [10] Baudrillard J. *The Ecstasy of Communication. The Anti-Aesthetic essays on Postmodern culture*. Port Townsend, Washington: Bay Press, 1983: 126—134.
- [11] Marks K. *Ekonomiko-filosofskie rukopisi 1844 g*. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1974. T. 42: 41—174. (In Russ.)
- [12] Baudrillard J. *Sistema veshchei*. M.: Rudomino, 2001. 218 p. (In Russ.)

- [13] Levinas E. *Izbrannoe: Total'nost' i beskonechnoe*. M.: SPB.: TsGNII INION RAN, Kul'turnaya initsiativa, Universitetskaya kniga, 2000. 416 p. (In Russ.)
- [14] Nemchinova AL. *Kreativnaya sushchnost' dialoga. Vestnik AGTU. Astrakhan'*. 2013. № 1(55): 71—78. (In Russ.)
- [15] Kiselev GS. *Chelovek, kul'tura, tsivilizatsiya na poroge III tysyacheletiya*. Moscow: Nauka, 1999. 87 p. (In Russ.)

Для цитирования:

Костюк А.А. К проблеме симулятивности искусства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2018. Т. 22. No 3. С. 377—385. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-3-377-385.

For citation:

Kostiuk, A.A. To the problem of simulative creativity. *RUDN Journal of Philosophy*. 2018; 22 (3): 377—385. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-3-377-385.

Сведения об авторе:

Костюк Алиса Анатольевна — аспирант кафедры истории философии и культуры факультета философии и психологии Воронежского государственного университета (e-mail: alice_costiuc@mail.ru).